

Телевизор

Когда—точно «Лада»—буксует сердечко—
Беспечный смотрю сериал.
И радуюсь жизни—хоть жизнь быстротечна—
Спасибо за этот привал.

Спасибо за этот привал несерьёзный.
А что в этом мире всерьёз?
Спасибо за вечер больной, но бесслёзный.
Довольно беспомощных слёз.

Я знаю, что будет. Я помню, что было.
Я помнить об этом устал.
Но мне—дураку—как всегда, подфартило—
Лежу и смотрю сериал.

Дедовская дидактика

Расти—как дерево—не сохнуть
До старости—расти, расти.
Передохнуть. Не передохнуть.
Быть молодым—до старости.

И после—быть. Любить. Незримой
Рукой оберегать родных
От липких леших и кикимор.
Любить—не зная выходных.

Расти—как дерево—как сосны,
Дубы—тянуться до небес.
Расти—пускай дожди несносны—
И разрастаться—точно лес.

В мире непонятном и жестоком
Я живу и знаю: смерть под боком.
Хорошо я это уяснил
У родных проплаканных могил.

В мире непонятном и мгновенном
Сильно мне дают под зад коленом,
Хоть и фигурально, а до слёз.
И я плачу, как молокосос.

В мире колготном и непонятном
Постоянно предлагают ад нам
Вместо райских розовых суфле.
Не бывает рая на земле.

Времечко

Дожил дурак дураком до седин,
Нынче один—вроде анахорета.
А вместо водочки—валокордин,
А вместо девочки—мать интернета.

Вот ведь какая настала пора,
Вот ведь какая, скажи, незадача:
Если сумел дотянуть до утра,
Значит тебе улыбнулась удача.

Чётко работает почта небес,
Времечко давит на газ, на педали.
Вот и архангелы шлют sms.
Лучше бы всё-таки не присылали.

Чтобы

Время—кровавые когти садиста,
Топкая вязкая гать.
Надо бы жить лет, наверное, триста,
Чтобы хоть что-то понять,

Чтобы освоить какое-то дело,
Чтобы скопить капитал,
Чтобы душа наконец повзрослела,
Чтобы я в космос слетал,

Чтобы глаза, точно рампа, лучились,
Чтобы прозрели верхи,
Чтобы стихи у меня получились,
Чтобы сложились стихи.

Персонажи одной пьесы

Такие персонажи тут—
Неведомого норова.
И крест наденут, и наврут,
Легко наврут с три короба.
Такие персонажи тут
По этим тропкам топают.
И оболгут, и пасть порвут,
И пасть потом заштопают.

Подарят жемчуг-изумруд,
Дадут с лихвой наличные.
Такие персонажи тут,
Такие необычные.

Берлин: цитата из Бродского

«Деревья что-то шепчут по-немецки».
И камни что-то шепчут по-немецки.
И Шпрее что-то шепчет по-немецки.

А люди что-то говорят по-русски.
А что-то по-турецки и арабски.
И по-немецки тоже говорят.

И только небо, пепельное небо
Следит за нами глупенькими в оба.
И как-то подозрительно молчит.

Поговорка

Речь нарушается, рушится сон,
Тик отпускает вожжи.
Это покудова не Паркинсон.
Но—похоже.

Старость не радость, вряд ли соврёт
Пепельная поговорка.
Смотрит старик одинокий вперёд—
Нету в глазах восторга.

Осенний марафон

Дожди, точно из лейки, зарядили,
Навеяв грусть-печаль тугу.

Осенний марафон Басилашвили
Бежит, бежит. И я бегу.

Бегу, бегу, отчаянно, вприпрыжку,
Бегу, бегу, вся жизнь—бегом.

Но ежели не сделать передышку,
То можно прибежать в дурдом.

Памяти Эдуарда Асадова

Не получилось? Что ж—не плачь ты
И прыгать не спеши с моста.
Мечта стройней и выше мачты.
Непотопляема мечта.

Не получилось? Эко диво,
Ведь вскоре будет не слаба
Фортуна—подмигнув игриво
Тебе—а нынче не судьба.